
ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

СЫНЫ МУСПЕЛЛЯ: ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В ВОСПРИЯТИИ ДРЕВНИХ ИСЛАНДЦЕВ

Ф.Н. ПЕТРОВ

e-mail: petrov_fedor@mail.ru

Уральский государственный университет, г. Екатеринбург, Россия

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Статья поступила 20 марта 2000 г.

В предыдущей статье мы охарактеризовали индоевропейскую эсхатологическую традицию на материале скандинавской и зороастрийской мифологии. Настоящая работа посвящена определению основных мировых сил, действующих в древнескандинавских эсхатологических мифах и характеристике восприятия этих сил древними исландцами в контексте противопоставления благо — зло.

В свете современных концепций первобытной культуры в литературе принято выделять две основные участвующие в Последней битве силы. Первая сила — это боги (асы) и люди — сила Асгарда (небесного града богов) и Мидгарда (земного мира людей). Люди, населяющие Мидгард, были сотворены асами в начале мира и выступают в битве как их союзники.

Считается, что эта сила воспринималась древними исландцами как выражение сакрального, благого начала, а также выражение мира культуры.

Противостоят Небу и Срединному миру силы Периферии и Подземного мира: живущие на краю земли великаны и хтонические чудовища. Великаны — древнейшие жители мира, они мудры, холодны и жестоки. Они — олицетворенная стихия холода и тьмы. Хтонические чудовища — Мировой змей Ёрмунганд и Мировой волк Фенрир. Мировой змей плавает в океане, обнимающем срединный мир. Охватывающий землю океан как символ стихии хаоса известен во многих мифологиях мира.

Наряду с хтоническими чудовищами противниками асов в Последней битве выступают и сыны Муспелля — «огненные демоны», как их называют в литературе [1, с. 281]; разрушители мироздания.

Все противники асов выступают, согласно современным представлениям, как выражение злого, неупорядоченного, враждебного культуре начала. Последняя битва — Рагнарёк — рассматривается, таким образом, с позиции противопоставления Центра и Периферии мира [2, с. 45—47].

Однако анализ древнеисландских текстов позволяет утверждать, что сами древние исландцы по-иному относились к мифологическим образам мировых сил, участвующих в Последней битве. Современная дуалистическая трактовка не оставляет места для силы, представленной Суртом и сынами Муспелля.

Характеристика, которую дают сынам Муспелля мифы, разительно отличается от характеристики прочих противостоящих богам сил. Описывая войска, готовящиеся к битве с богами, Младшая Эдда отмечает: «Но сыны Муспелля стоят особым войском, и на диво светло то войско» [3, с. 90].

Ни один противник асов из числа хтонических чудовищ не был объектом культа, не существовало и культа аса Локи, который выступает в Последней битве на стороне чудовищ. Однако

до нас дошли свидетельства о культе Сурта, что показывает принципиальное отличие Сурта от всех прочих сил, сражающихся против богов в Последней битве. С именем Сурта связана самая большая пещера в Исландии — Surtshellir («Пещера Сурта») — так она зовется издревле. В исландской «Книге заселения страны» рассказывается, что Торвальд Волчья Пасть однажды осенью отправился в эту пещеру, чтобы исполнить там хвалебную песню, которую он сочинил в честь Сурта [4, с. 61]. Никто более из противников богов никогда не удостоивался хвалебной песни.

Есть еще одно важное отличие сынов Муспелля от всех прочих противников богов. По «Прорицанию вельвы» мы видим, что все чудовищные порождения тьмы движутся на Последнюю Битву с востока. Восток и Север — «отрицательные» направления в северной мифологии, в отличие от Юга и Запада — «положительных», сакральных направлений.

В «Прорицании вельвы» сказано, что Сурт едет к полю Последней битвы с юга. Про сынов Муспелля в песне «Перебранка Локи» говорится, что они поскачут в бой через лес Мюрквид. Этот лес находится на юге и противопоставлен в скандинавской мифологии «Железному лесу» Ярнвиду — расположенной на востоке обители колдунов, где был рожден Фенрир-волк. Таким образом, сыны Муспелля придут на бой с, «позитивной», священной стороны света.

Великая сила сынов Муспелля неоднократно подчеркивается в текстах. В «Видении Гюльви» конунг Гюльви под именем Ганглери спрашивает Высокого (Одина) о радуге, которая есть мост Биврёст, ведущий с земли на небо. Высокий говорит: «Но как ни прочен этот мост, и он подломится, когда поедут по нему на своих конях сыны Муспелля, и переплывут их кони великие реки и помчатся дальше». Тогда молвил Ганглери: «Думается мне, не по совести сделали боги тот мост, если может он подломиться; ведь они могут сделать все, что ни пожелают». Отвечал Высокий: «Нельзя хулить богов за эту работу. Добрый мост Биврёст, но ничто не устоит в этом мире, когда пойдут войною сыны Муспелля» [3, с. 29—30]. Именно Сурт и сыны Муспелля оказываются победителями в Последней битве. Боги и чудовища взаимно уничтожают друг друга. «Тогда Сурт мечет огонь на землю и сжигает весь мир» [3, с. 91].

Пониманию того, что сыны Муспелля мыслились древними исландцами как важнейшая сила, участвующая в Последней Битве, способствует тот факт, что в немецких раннесредневековых христианских поэмах «Муспилли» и «Хелианд» термин «Муспелль» употребляется в смысле Конца мира и Страшного суда.

В мифологических песнях Старшей Эдды неоднократно упоминаются те чудовища, с которыми людям и асам предстоит сразиться в Последней битве: Фенрир, Ёрмунганд, великаны. С ними связано множество историй о похождениях и приключениях богов. У них есть четкое место в структуре мира — на его окраине, в Утгарде.

Однако никогда в мифах, повествующих о жизни и деяниях асов, мы не встречаем упоминаний о Сурте или сынах Муспелля. В конце времен они являются в мир как посланцы иной, высшей реальности, что проявляет себя в полную силу только при возникновении и гибели мира.

Конфликт между Центром и Периферией с появлением сынов Муспелля переходит в новую плоскость: это уже не мировая, а надмировая битва.

Для понимания сущности силы, представленной Суртом и сынами Муспелля, необходимо обратиться к моменту возникновения мира. Сразу следует оговориться, что исландские мифы не знают термина «мир» в значении «вселенная». Древнеисландский мир — это та реальность, в которой живут люди сейчас. Она конечна во времени и пространстве. В текстах неоднократно говорится о множественности миров.

Мир, в котором живут люди, возникает от взаимодействия двух изначальных миров — Муспелльсхейма и Нифльхейма. Нифльхейм — царство холода и тьмы. Муспелльсхейм — царство света и огня. «Это светлая и жаркая страна, все в ней горит и пылает. И нет туда доступа тем, кто там не живет и не ведет оттуда род. Суртом называют того, кто сидит на краю Муспелля и его защищает. В руках у него пылающий меч, и, когда настанет конец мира, он пойдет войною на богов и всех их победит и сожжет в пламени весь мир» [3, с. 20—21].

Наш мир возникает от взаимодействия между этими двумя силами. Так говорится об этом в «Видении Гюльви»: «Мировая Бездна на севере вся заполнилась тяжестью льда и инея, южнее царили дожди и ветры, самая же южная часть Мировой Бездны была свободна от них, ибо туда залетали искры из Муспелльсхейма. <...> И если из Нифльхейма шел холод и свирепая непогода, то близ Муспелльсхейма всегда царили тепло и свет. И Мировая Бездна была там

тиха, словно воздух в безветренный день. Когда же повстречались иней и теплый воздух, так что тот иней стал таять и стекать вниз, капли ожили от теплотворной силы и приняли образ человека, и был тот человек Имир» [3, с. 20—21]. Из тела Имира и был сотворен мир. Первопредок богов Бури также появился в Мировой Бездне, заполненной смешением двух первоначал. Небесные светила были созданы богами из искр, вырвавшихся из Муспелльсхейма.

Таким образом, в скандинавской мифологии выделяется две изначальные мировые силы, воплощающие качественно противоположные начала. Это сила тьмы и холода, и сила огня и света. От взаимодействия между ними возникает наш мир. В конце времен огонь сожжет мир, но после гибели он возродится.

Грядущий мир мыслится более совершенным, чем мир нынешний. В новом мире «поднимается из моря земля, зелёная и прекрасная» [3, с. 94]. Возродится человеческий род — из одной оставшейся в живых пары. Возвращаются сыновья Одина и Тора, «ибо не погубили их море и пламя Сурта» [3, с. 94]. Люди, участвовавшие в битве на стороне богов, получают вечную счастливую жизнь.

Заключение

Согласно общепринятым в современной литературе представлениям, последняя битва в мифологии древних исландцев — это битва между силами Центра мира — асами и эйнхериями, представляющими сакральное, культурное, светлое начало в мире, и хтоническими существами Периферии, к числу которых относятся великаны, чудовища и огненные демоны — сыны Муспелля, предводитель которых Сурт сожжет в пламени весь мир. Эта сила олицетворяет, согласно существующим представлениям, враждебное культуре начало хаоса.

Анализ древних текстов позволяет сделать вывод, что изложенная концепция не вполне соответствует пониманию Последней битвы самими древними исландцами.

Хтонические чудовища Последней битвы действительно предстают в текстах как темное и враждебное человеку начало. Однако, несмотря на то, что сыны Муспелля в битве противостоят асам, их восприятие древними исландцами в корне отличалось от восприятия других враждебных асам сил. Сыны Муспелля и Сурт — сила огня древнеисландской космогонии и эсхатологии — воспринимались как представители светлого, сакрального надмирового начала. Гибель, которую Сурт приносит миру, — это очищение мира огнем, необходимое условие рождения нового мира, который будет лучше и светлее, чем мир нынешний.

Список литературы

1. Turville-Petre E.O.G. *Myth and Religion of the North*. — London, 1964. — 340 p.
2. Мелетинский Е.М. Скандинавская мифология как система // Труды по знаковым системам. № 8. Ученые записки Тартуского университета. — Тарту. — 1975. — Вып. 365. — С. 38—51.
3. Младшая Эдда. Пер. с др.—исл. О.А. Смирницкой. — М.: Научно-издательский центр «Ландомир», 1994. — 253 с.
4. Стеблин-Каменский М.И. *Культура Исландии*. — Л.: Наука, 1967. — 182 с.
5. Старшая Эдда. Пер. с др.—исл. А. Корсуна // Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах // Библиотека всемирной литературы. Серия 1. Том 9. М.: Художественная литература, 1975. — С. 183—356.